

Система верований и общественное сознание*

Введение

Более ста лет тому назад К. Маркс указал на то, что в общественном сознании имеются участки, в которых продолжают жить отжившие себя представления, способные долгое время противостоять всем изменениям.

Что подразумевает марксистская наука под общественным сознанием? Общественное сознание – это совокупность взглядов, представлений и теорий в данном обществе (Köpeczi 1972). Из суммы всех своих культурных знаний личность строит систему в виде сети. К сожалению, в области общественных наук исследователями пока еще недостаточно выявлено соотношение между личным и общественным сознанием в широком смысле слова. Общественное сознание, как некая коллективная память, хранит знания, необходимые для общественного воспроизводства. Согласно взглядам советских исследователей, эти знания сохраняются в виде текстов, характерных для данной культуры, и передаются из поколения в поколение (Lotman 1973) в форме модели мира, в форме представлений о мире, в виде миропонимания.

Миропонимание – это понятие не о науке, а понятие в плане идеологии. Им в большой мере определено мышление, искусство и пр. коллектива и культурно связанных между собой членов коллектива. Т. е. миропониманием определены те коды, с применением которых личность выражает самого себя. В ходе мышления мы не можем отгородить себя от влияния той куль-

* Впервые статья была опубликована в 1979 г. в *Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae* 28, 177–190.

туры, в которой мы родились. Таким образом, культурой предопределено не только наше личное, но и общественное сознание.

Система верований является весьма важной составной общественной сознания. В данной работе мы сделаем попытку доказать значение и пользу исследований в области системы верований.

По мнению автора, система верований и общественное сознание – это категории если и не тождественны, то во многом совпадают. В последние годы в международной социально-антропологической науке возникло новое направление, именуемое *этнонаукой* (англ. *ethnoscience* (Sturtevant 1964; Werner & Fenton 1970; Werner 1972)). Первоначальной целью этого направления было изучение всяких идеологических структур. Представители направления изучали явления в области *общественного сознания*, если применить термин марксистской науки об обществе. Таким образом, теоретические положения, направленные на объяснение структуры и функционирования системы верований, входят в область интердисциплинарных исследований и могут быть применены для изучения различных явлений культуры, исследованием которых до сих пор занимались в рамках науки о фольклоре.

Если признать существование верований в качестве факта в культуре – а у нас нет оснований отрицать это, – то выходит, что изучать систему верований должен исследователь-этнограф, выявляя ее составляющие единицы и их взаимосвязь (синтаксис), значение отдельных единиц (семантику) и их функционирование в обществе (прагматику). Нетрудно заметить, что эта программа исследования составлена в соответствии с системой семиотики, предложенной Чарльзом Моррисом (Morris 1971). Мы выделяем этнографов из числа остальных специалистов потому, что система верований является частной системой внутри системы культуры, и, таким образом, изучение верований выступает обязанностью этнографов, занимающихся изучением культуры.

Верованиями занимались многие и много. Тем более что эта область культуры находится на стыке научных дисциплин и относится к исследованиям нескольких отраслей науки. Однако следует заметить, что в каждой отрасли исследования велись только под определенным углом зрения, упуская из виду, точнее, ни в коей мере не принимая во внимание достижения других наук.

В первую очередь, можно упомянуть о психологическом подходе к верованиям (см. Lund 1925; Abraham 1955; Marmor 1956; Parsons 1969). К психологическим исследованиям примыкает изучение т. н. когнитивных процессов (см. Frake 1962; Hoppál & Voigt 1969; Gurvitch 1971; Hahn 1973; Hoppál 1973; Szalay & Madaу 1973; Hoppál 1979). Психологические исследования выявили огромную роль языка и культуры в создании системы верований – данные для такого вывода богато представлены в исследованиях по фольклористике (Spiro & D'Andrade 1958; Blehr 1960; Honko 1964; Blehr 1967; Dundes 1968; Blehr 1971). Тем более интересны исследования, направленные на выявление взаимоотношений между верованиями и мировоззрением (см. Gluckman 1949/50; Geertz 1957; Hallowell 1960; Diamond 1964; Dundes 1971; Dundes 1972; Jones 1972; Needham 1973).

Мировоззрение и система верований определяют взаимоотношения между различными этническими группами, а также недоразумения, основанные на воспитании, на ложных представлениях, усвоенных в детстве, и на верованиях (см. Carlson 1956; Anderson & Côté 1966). Исследования в этой области приводят нас к социальной психологии, где многие исследователи, изучая групповое поведение, занимались также системой верований (см. Rokeach 1956; Rokeach 1960; Fishbein & Raven 1962; Fishbein 1967; Rokeach 1969).

Исключительный интерес представляют английские работы по философии, в которых верования подвергаются анализу как нечто противоположное знанию (см. Findlay 1961; Hintikka 1962; Griffiths 1967; Price 1969).

Также имеются работы по истории верований, ведь верования составляют психическую основу суеверий и суеверных сказаний о ведьмах и колдунах и на протяжении многих веков бытовали в теснейшей связи с «наукой» чародейства и магии (см. Wilson 1951; Ardener 1970; Jahoda 1972).

Среди массы работ по верованиям необходимо обратить внимание на творчество американского специалиста по социальной психологии Мильтона Рокича. Его положения приемлемы и для общественных наук, а в их рамках также для этнографии в области изучения верований. В 1960 г. в соавторстве с другими специалистами М. Рокич опубликовал известную работу «*The Open and Closed Mind*» (Rokeach 1960), а несколько позже новую книгу «*Beliefs, Attitudes, and Values*» (Rokeach 1969) как итог своих десятилетних исследований. В ней М. Рокич заключает,

что в отношении к окружающему физическому и общественному миру взрослый человек располагает десятками тысяч верований и что совершенно невозможно, чтобы эти верования были свалены в его мозгу в хаотичном беспорядке. Вероятнее всего, эти верования классифицируются в определенные группы или иерархии, влияние которых на поведение мы можем непосредственно наблюдать. (Rokeach 1969: 1)

Понятийное определение системы верований

В качестве предпосылки мы предлагаем общее определение верований: верования есть не что иное, как наше повседневное знание об окружающей действительности, об обществе и о нас самих (Rokeach 1969: 23; Gurvitch 1971: 27). Несмотря на подчеркивание повседневности, следует все-таки добавить, что отдельные области науки не лишены верований даже при условии, что мы не согласны с известными преувеличениями¹ на этот счет (см. Polányi 1958: 171).

В специальной литературе, указанной во введении, мы на каждом шагу сталкиваемся с положением, согласно которому, верования не свалены в кучу в хаотичном беспорядке, а *составляют определенную систему*. Доказательствами этого мы не располагаем, ведь хранилищем верований является человеческий мозг. Однако каждый, кто разбирал различные фольклорные тексты, может подтвердить существование внутренней системы связей. Неслучайно именно фольклористы и этнографы первыми указали на этот факт.² Хорошим примером послужили также опыты на вычислительных машинах в форме различных симуляций, а также рутинная работа на ЭВМ³ (см. Abelson & Carroll 1965; Schank 1971).

Восприятие и культурную заданность ассоциации, играющей огромную роль в мышлении человека, изучали в США два венгерских исследователя (см. Szalay & Brent 1967; Szalay & Windle

¹ *Science is a system of beliefs.*

² *Belief system* (см. Spiro & D'Andrade 1958: 456; Parsons & Shils 1962: 169; Hoppál 1971: 36; Hahn 1973: 224; Maranda & Köngäs-Maranda 1974).

³ Электронно-вычислительная машина.

1968; Szalay & Maday 1973). Они заключили, что с применением тончайших методов исследования как в области мышления, так и в области языка можно проследить свободные ассоциации слов. Знания и элементы знания (*folk ideas*)⁴, выступающие одновременно и в качестве элементов всей системы культуры, составляют взаимосвязанную сеть ассоциаций. Один из французских исследователей также указал на внутреннюю упорядоченность ценностных систем и систем знаний в традиционных культурах. Он установил, что везде, где понятия наслаиваются друг на друга и воззрения существуют во взаимообусловленности, мы можем говорить об однородной (гомогенной) и хорошо интегрированной культуре, в которой верования взаимно усиливают друг друга (Moles 1969). Такой культурой, по нашему мнению, выступает традиционная крестьянская культура.

Самой наглядной моделью для изображения системности верований является сеть.⁵ Сеть системы верований может состоять из огромного количества элементов, связи между которыми могут быть настолько сложными, что приходится пользоваться ЭВМ в целях изображения всех взаимосвязей в форме рисунка.⁶ Окончательное и надежное упорядочение этой сложной сети элементов и приведение ее в структуру под силу только ЭВМ, решить такое задание смогут только машины, тем более, если в систему мы введем также частоту сцепления элементов.

Предшествующие и последние исследования предлагают некоторую предварительную систематизацию, когда в них изучается и дефинируется *когнитивная структура* в отдельных культурах (Werner & Fenton 1970). В американских работах о системе верований говорится, что посредством когнитивных структур она передает культурное наследие из поколения в по-

⁴ «By folk ideas, I mean traditional that a group of people have about the nature of man, of the world and of man's life in the world» (Dundes 1971: 93).

⁵ «A system is a set of closed states of mind that can be defined as the major nodes in a semantic network» (Maranda 1974: 4), ср. Hoppál 1971: 37–38. В декабре 1969 г. автор настоящей статьи выступил в Институте славистики и балканистики в Москве с докладом под заглавием «Заметки об этносемиотике», в котором он впервые изложил сетевую модель системы верований.

⁶ В Венгрии еще в 1963 г. были проведены опыты по анализу верований с помощью ЭВМ под руководством Я. Петёфи и М. Хопшала.

коление (Spiro & D'Andrade 1958: 456).⁷ По нашему мнению, без системы верований невозможно передавать и принимать культуру, научиться культуре. Это связано с тем, что система верований, равно как и любой другой язык или код в культуре, социально задана и формируется одновременно с формированием личности в ранний период ее социализации.⁸

Обычно в системе верований и в системе ценностей видят две важнейшие системы идеологической сферы в области культуры. Система верований включает в себя все знания коллектива, накопленные им в ходе истории и передаваемые из поколения в поколение. В рамках данной культуры все представления и взгляды (например, о природе вселенной и месте человека в ней) составляют относительно когерентную систему, точнее, во всех культурах наблюдается стремление к созданию внутренней когерентности (Saler 1968: 31).⁹

В повседневной жизни человек стремится определить свое место в мире, свое отношение к миру, причем посредством всеобъемлющей системы верований. Важнейшая функция идеологической системы общества выражается именно в том, чтобы эта идеология могла ответить на всевозможные вопросы, возникающие перед личностью, например, «где мое место в мире?», «какова структура мироздания?» и т. д. Ответы на подобные вопросы (относительно внутренней структуры мировоззрения) дают космологические верования. Несомненно, верования о миропонимании, о структуре мира чрезвычайно важны, ибо их можно использовать при типологической характеристике отдельных культур, потому что личность получает в наследство и акцептирует эти верования точно так же, как и язык. Здесь необходимо отметить, что между системой верований

⁷ «Symbol systems in which the cognitive function has primacy may be called 'beliefs' or ideas» (Parsons & Shils 1962: 162).

⁸ «Belief system... are derivated from the child's early socialization experiences» (Spiro 1953: 381).

⁹ «All cultures have underlying assumptions and it is these assumptions or folk ideas which are the building blocks of worldview... Any-one worldview will be based upon many individual folk ideas and if one is seriously interested in studying worldview one will need first to describe some of the folk ideas which contribute to the formation of that worldview» (Dundes 1971: 96).

и природным языком существует теснейшая связь.¹⁰ Исходя из вышесказанного, система культуры и ее подсистемы могут быть изображены в виде следующей схемы:



¹⁰ Согласно теории языковой релятивности (см. гипотезу Сепира–Уорфа), «язык выступает активным фактором в формировании нашего представления о мире, вследствие этого оно меняется в зависимости от примененной системы языка» (Schaff 1967: 243–244). Или в другой формулировке: «та же самая физическая действительность приводит наблюдателей не к одинаковому представлению о мире, если у них языковой фон не совпадает». Эта разница обнаруживается не только на уровне мифов со сложным текстом, но также и на уровне отдельных слов. В качестве примера достаточно привести употребление названий Солнца и Луны (небесные тела) в мужском и женском роде в мифах различных народов. Если Луна в верованиях некоторых народов уральской семьи языков (как и у некоторых племен индейцев Северной Америки) выступает в мужском образе, то индоевропейские народы, за известными исключениями, видят в ней женское начало.

Конечно, данная схема весьма условно изображает ту живую и функционирующую в повседневном быту систему, подсистемы которой взаимосвязаны и взаимно влияют на работу друг друга. Согласно схеме, в центре любой системы культуры стоит устная речь, язык, который лучеобразно влияет на все остальные явления, расположенные вокруг него и надстраивающиеся над ним. Поэтому целесообразнее представить эту схему в пространстве, а не на плоскости.

Язык расположен в центре схемы потому, что среди различных систем в пользовании человека именно он выступает наиболее упорядоченной, естественной и при этом наиболее изученной системой. Совокупность религиозных верований в каждой культуре играет значительнейшую роль. К тому же, религия отличается своей системностью, особенно если речь идет о больших мировых религиях, но и малые религии обставляют себя «оборонными башнями» массы догматов и ритуальных действий. Вторая важнейшая отличительная черта подсистемы религиозных верований заключается в том, что в большинстве культур она выступает в качестве вместилища и хранилища ценностных суждений коллектива, чаще всего в форме норм и правил религиозной жизни. Система религии более централизована, вследствие чего в ней имеются не подлежащие легкому изменению элементы,¹¹ в отличие от более открытых и профанных элементов системы бытовых верований.

Внешний круг на схеме маркирует систему повседневных бытовых верований, состоящую из элементов с меньшей плотностью и когерентностью. Конечно, язык и на них оказывает воздействие. Кроме первичной языковой формы, верования получают окончательную форму посредством своеобразного кодирования в различных эпических жанрах, например, в форме мифов, сказок, преданий, пословиц и поговорок, крылатых выражений и простых советов или запретов. (Еще и поэтому исследователям эпических структур важно изучать систему верований.)

В совокупности верований мы видим систему на том основании, что она располагает легко определяемым составом элементов, совмещаемых только в строго определенном порядке. В системе бытовых верований различаются подсистемы,

¹¹ О религиозно-мифологической системе финно-угорских народов см. Horpál 1976.

частично перекрывающие друг друга, как например сумма знаний народного врачевателя (его знания по лечебным растениям), знания суеверий (магические методы лечения) или сумма верований по земледелию и погоде (народная метеорология). Однако, насколько бы ни была упрощена эта схема, ее эвристическое значение огромно, ведь с ее помощью можно найти объяснение таким явлениям, которые пока еще вовсе не изучены в фольклористике.

Таким образом, в отношении бытовых верований речь идет о взаимопроникающем действии располагающихся друг над другом структур (структуры языковых религиозно-мифологических бытовых верований). При изучении системы культуры мы не можем упускать из виду ни одной подсистемы. Система верований действует как некая внутренняя структура, которая оказывает влияние на наши поступки в повседневном быту и управляет ими, т. е. определяет наше бытовое поведение. Примеры такого действия приводятся в следующей части работы.

Система верований как программа

В ходе полевых исследований последних лет я сделал довольно много записей. Жители деревень, в первую очередь крестьяне, рассказали мне, кроме прочего, предания, содержащие много суеверных элементов, т. е. такие, в которых можно видеть предания и рассказы в традиционном понимании фольклористики.

Я выбрал некоторые тексты, записанные на северо-востоке Венгрии. В первом примере говорится об излечении мальчика, испорченного дурным глазом:

«Мы приготовили даже наговоренную воду. Я собрала такие травы, которые растут на паровых полях. Трава эта высокая, на макушке у нее есть колючий ком. Как я шла по залежи, потому что я пошла искать ее, нашла траву и вырвала ее. Когда сынка испортили дурным глазом, я заварила травку. До восхода солнца я набрала воды из трех колодцев, до восхода же солнца заварила в ней травку, еще до восхода солнца купала ребенка. Вторично я выкупала его в полдень, а третий раз при заходе солнца, но до его захода. Суцая правда – тройное купанье помогло».

Вопрос: Куда надо было вылить воду?

«Воду я вылила у подножия дамбы. Мы выливали в таком месте, где не ходили люди».

О троекратном купании больного в общих чертах рассказали еще более двадцати женщин. Сопоставив этот рассказ с подобными историями из других деревень, можно увидеть общеизвестный стереотип поведения, общераспространенный обычай. В сознании коллектива есть какая-то программа, определяющая, как точно, почти ритуально, в строго определенном порядке необходимо совершать действия для того, чтобы правильно «порождать» описанное выше лечение. Приведем в качестве другого примера рассказ 70-летнего чабана:

«Это тоже суцая правда. Я сам был свидетелем. Шел я домой тут вдоль кладбища. Было уже темно. Через кладбище вела тропинка, я по ней ходил. Вдруг слышу *детский плач из кладбищенской канавы*. Подхожу я, присматриваюсь... как я иду по канаве, прислушиваюсь... а вот, тут плачет! *Под землей было, слышно, что плачет!* Чиркаю спичкой – передо мной небольшой холмик, заросший травой, сорняком. Бог знает, сколько было лет могилочке! *Я же знаком креста обложил могилочку!* Так у нас говорят: «Я крещу тебя для Бога. Если ты мальчик, будь Адамом. Если же девочка, будь Евой!» С тех пор я не слышал ничего на кладбище, но я твердо знаю, это был детский плач. От старых людей я слышал, что дети, до своего времени родившиеся и умершие без крещения, *через каждые семь лет плакали*».

Этот пример хорошо иллюстрирует, как ведет себя так называемая система верований. Действие произошло в 1920-е годы, когда молодой человек 20 лет ночью проходил через кладбище. Это особое место, там с человеком всегда может что-то происходить. Возможная галлюцинация, напряженное внимание, лжевидения могут пробудить в сознании верования, связанные с кладбищем. Среди них выделяются подгруппы верований о 1) младенцах, умерших некрещенными и всплакивающих каждые семь лет, и 2) некрещенных младенцах, захороненных в кладбищенской канаве.

Если при галлюцинации человек слышит плач, то это может быть только плач некрещенного младенца. *Обязательное действие*, непременно проводимое в таких ситуациях (т. е. принятая в обществе норма), сводится к тому, что младенца нужно перекрестить, сопровождая это определенной речью над могилой. Из приведенного рассказа следует, что рассказчик, в то время еще молодой помощник чабана, не только отлично

знал эту часть системы верований, но и последовал традиции обязательного исполнения обычая-действия, которое в данной ситуации требовали элементы верования. Пользуясь аналогией в языкознании, можно сказать, что система верований действовала как грамматическое правило «порождения», т. е. создания грамматически правильных «предложений-верований». В данном примере это было конкретное действие.

Таким же действием, соответствующим норме, было то, что в старину, увидев новолуние, всегда опускались на колени и произносили следующую молитву, по всей видимости, унаследованную из языческих времен:

«Новая луна, новый король,
Я тебе преклоняюсь
Живой головой, мертвой душой,
Священным словом Богоматери!»
(Из записей автора, с. Вишонта, комитат Хевеш)

Таким образом, древнее верование о новолунии предоставляет личности программу поведения. В то же время луна, как небесное явление, играла весьма важную роль в космологии простого пастуха или крестьянина.

Приведем еще один пример, отличающийся своей простотой. В быту несколько раз в день приходится выливать грязную воду после стирки или мытья. Об этом мной записан следующий рассказ:

«Купальную воду не выливали на дорогу, где ходят. Если приходилось выливать воду вечером, мать моего отца говорила: «Дочка, если ты вечером выливаешь грязную воду, вылей там, где с крыши дома капает! Или если ты во двор выливаешь, сперва говори, что если там кто-то стоит, пусть уходит, мол, я воду выливаю! Ведь умершие могут прийти домой, а кто после захода солнца воду во двор выливает, может на своего умершего родственника вылить, ведь покойники домой приходят».

В тексте говорится о верованиях, определявших в старину, когда и при каких условиях воду можно выливать во дворе. Исследователь традиционного крестьянского быта подобные этнографические данные встречает сотнями на каждом шагу. Из них становится ясно, что не только в отношении решающих поворотов в жизни, но и в повседневном быту, в простейших

действиях и поступках человека каждый элемент верований связан с другими. Они порождают друг друга и, создавая своеобразные структуры, выстраивают систему верований с запасом определенных правил поведения в повседневной жизни.¹²

Чем лучше сохраняются традиции в обществе, тем глубже коренятся в нем определенные привычки поведения и мышления. Это делает возможным бытование комплекса привычек, порождающих верования, в течение лет, десятилетий и даже столетий в неизменном виде среди венгерских крестьян, а в более общем плане – во всех культурах, относительная неизменность которых в этнографии обычно характеризуется выражением «традиционная культура».

Итоги

Рассмотрев работы по системам верований, мы сделали попытку подытожить последние достижения в этой области и добавили свои предположения в качестве исходной основы для дальнейших исследований.

Предложенная выше модель должна служить определению понятия системы верований вместе с приведенными конкретными текстами, на основе которых мы сделали вывод о действии системы верований в традиционных крестьянских культурах в качестве программы, регулирующей повседневное поведение. Приведенные тексты относятся к традиционному миру крестьян, однако, по нашему мнению, современный жизненный уклад в крупных городах также не лишен собственной системы верований. Городская система регулирует поведение личности посредством подобного механизма, при этом она более открыта.

Названная традиционной система верований могла быть действительной потому, что она предоставляла детальную программу

¹² «*Belief and behavior are in some sens intimately related... one historic goal of anthropological research is the description of group-typical beliefs and group-typical behaviors*» (Saler 1968: 29).

«*The immediate constituents of a well formed social event are as psychologically real as the immediate constituents of a well formed sentence*» (Brown 1965: 303–304).

поведения во всех мельчайших жизненных ситуациях¹³ и помогала человеку, предлагая образцы решения. Например, *на заре в страстную пятницу нужно сходить на речку и умыться; во время града выбрось во двор печную лопату; запрещено плевать в огонь; девушкам не стоит свистеть; в понедельник не мой голову, в пятницу не пеки хлеб* и др.

Система верований предстает хранилищем информации, необходимой для вынесения правильных с точки зрения коллектива решений. Наши суждения сходятся с положениями Юрия Лотмана, по мнению которого, продолжение культуры обеспечивается именно этой биологически неунаследуемой информацией. Таким образом, система верований есть не что иное, как накопленная сумма знаний предшествующих поколений.¹⁴

Изложенные материалы призваны выявить прагматические аспекты одной из социально функционирующих (знаковых) систем – системы верований. Вероятно, новые элементы труднее встраиваются в рамки традиционной системы, т. к. в старинном крестьянском быту верования всегда были связаны, пусть и не непосредственно, с возможностью оценки и разрешения ситуации. По всей вероятности, это явление связано и с тем, что в старину подсистема религиозных верований почти во всех случаях находилась в теснейшей связи с элементами системы этики. В традиционном крестьянском быту поступки, одобренные обществом согласно предписаниям верований, оказывались одновременно правильными и с точки зрения этики.

Система верований, описанная на уровне повседневного сознания как внутренняя программа поведения, меняется очень медленно. В этом автор мог лично убедиться во время своих десятилетних полевых исследований. Система медленно меняется потому, что в традиционной системе верований связь между элементами, а на более высоком уровне – между подсисте-

¹³ «*A given belief might prove to be the ground for alternative behaviors*» (Saler 1968: 29).

«*System of beliefs... relate the actor to his situation... a set of beliefs about man's relation to time and the ordering of his actions in time and the non-empirical grounds of the world in general*» (Parsons & Shils 1962: 168–169).

¹⁴ «*A belief system can be defined as a machine that works as an interpretation, storage and retrieval unit*» (Maranda & Köngäs-Maranda 1974).

мами (например, народная медицина, народная метеорология, земледелие), была прочной.

Можно заключить – и это относится ко всем повествовательным структурам, – что в рамках традиционного общества реципиенты сообщений располагают не только общим «словарным запасом» («словарем верований»), но у них совпадает ассоциативное расположение слов в этом словаре, то есть у них почти те же самые патроны взаимосвязей слов. Это обстоятельство превратило систему в закрытую, трудно доступную для новых элементов.

Именно поэтому мы подчеркиваем значение высказывания о целях исследований в области верований: если одни народы ознакомятся с верованиями других, появится возможность избежать недоразумений и улучшатся перспективы взаимного сближения между народами.¹⁵

Литература

- Abelson, Robert P. & Carroll, J. Douglas 1965. Computer Simulation of Individual Belief System. – *American Behavioral Scientist* 8, 24–30.
- Abraham, Karl 1955. Dreams and Myths: A Study of Folk-Psychology. – Karl Abraham (ред.) *Clinical Papers and Essays on Psycho-Analysis* 2, 151–209. London: The Hogarth Press and Institute of Psycho-Analysis.
- Anderson, Carolyn C. & Côté, A. D. J. 1966. Belief Dissonance as a Source of Disaffection between Ethnic Groups. – *Journal of Personality and Social Psychology* 4, 447–453.
- Ardener, Edwin W. 1970. Witchcraft, Economics, and the Continuity of Belief. – Mary Douglas (ред.) *Witchcraft Confessions and Accusations*. ASA Monograph 9. London: Tavistock.
- Blehr, Otto 1960. On the Communication of Folk Belief in a Situation of Disintegration. – *Journal of American Folklore* 73, 245–247.

¹⁵ «If folklorist can aid in the task of identifying folk ideas, they may be able to assume a key role in improving communications between peoples and reducing the number of misunderstanding wich might otherwise arise» (Dundes 1971: 103).

- Blehr, Otto 1967. The Analysis of Folk Belief Stories and its Implications for Research on Folk Belief and Folk Prose. – *Fabula* 9, 259–263.
- Blehr, Otto 1971. Folk Belief as a Religious Phenomenon. – *Temenos* 7, 34–37.
- Brown, Roger 1965. *Social Psychology*. New York: Free Press.
- Carlson, Earl R. 1956. Attitude Change Through Modification of Attitude Structure. – *The Journal of Abnormal and Social Psychology* 52, 256–261.
- Diamond, Stanley 1964. *Primitive Views of the World*. New York: Columbia University Press.
- Dundes, Alan 1968. Brown County Superstitions. – *Midwest Folklore* 11, 25–56.
- Dundes, Alan 1971. Folk Ideas as Units of Worldview. – *The Journal of American Folklore* 84, 83–103.
- Dundes, Alan 1972. Seeing is Believing. – *Natural History* 81, 8 & 10–12 & 86–87.
- Findlay, John N. 1961. *Values and Intentions*. London: Allen & Unwin.
- Fishbein, Martin (ред.) 1967. *Readings in Attitude Theory and Measurement*. New York: Wiley.
- Fishbein, Martin & Raven, Bertram 1962. The AB Scales: An Operational Definition of Belief and Attitude. – *Human Relations* 15, 33–44.
- Frake, Charles O. 1962. The Ethnographic Study of Cognitive System. – Thomas Gladwin & William Sturtevant (ред.) *Anthropology and Human Behavior*, 73–85. Washington: Anthropological Society of Washington.
- Geertz, Clifford 1957. Ethos, Worldview, and the Analysis of Sacred Symbols. – *The Antioch Review* 17, 421–437.
- Gluckman, Max 1949/50. Social Beliefs and Individual Thinking in Primitive Society. – *Memories and Proceedings of the Manchester Literary and Philosophical Society* 91, 73–98.
- Griffiths, Allen P. (ред.) 1967. *Knowledge and Belief*. Oxford: Oxford University Press.

- Gurvitch, Georges 1971. *The Social Frameworks of Knowledge*. Oxford: Blackwell.
- Hahn, Robert 1973. Understanding Beliefs: An Essay on the Methodology of the Description and Analysis of Belief Systems. – *Current Anthropology* 14, 207–229. Chicago: The University of Chicago Press.
- Hallowell, Alfred I. 1960. Ojibwa Ontology, Behavior, and World View. – Stanley Diamond (ред.) *Culture in History: Essays in Honor of Paul Radin*, 19–52. New York: Columbia University Press.
- Hintikka, Jaakko 1962. *Knowledge and Belief: An Introduction to the Logic of the Two Notions*. Ithaca: Cornell University Press.
- Honko, Lauri 1964. Memorates and the Study of Folk Beliefs. – *Journal of the Folklore Institute* 1, 5–19.
- Hoppál, Mihály 1971. Jegyzetek az etnográfiai szemiotikához. – *Népi kultúra – Népi társadalom* 5–6, 25–43.
- Hoppál, Mihály 1973. Comment to Verbal Associations in the Analysis of Subjective Culture, by L. B. Szalay and B. C. Maday. – *Current Anthropology* 14, 44. Chicago: The University of Chicago Press.
- Hoppál, Mihály 1976. Folk Beliefs and Shamanism of the Uralic Peoples. – Péter Hajdu (ред.) *Ancient Cultures of the Uralian Peoples*, 215–242. Budapest: Corvina.
- Hoppál, Mihály 1979. On Belief System. – Wolfgang Burghardt & Klaus Hölker (ред.) *Text Processing: Papers in Text Analysis and Text Description*, 236–252. Berlin–New York: W. de Gruyter.
- Hoppál, Mihály & Voigt, Vilmos 1969. Models in the Research of Forms of Social Mind. – *Acta Ethnographica* 18, 393–398. Budapest.
- Jahoda, Gustav 1972. *Psicologia della Superstizione*. Milano: Mondadori.
- Jones, William T. 1972. World Views: Their Nature and Their Function. – *Current Anthropology* 13, 79–109. Chicago: The University of Chicago Press.
- Köpeczi, Béla 1972. *Eszme, történelem, irodalom*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Lotman, Jurij M. 1973. *Szöveg – model – típus*. Budapest: Gondolat.

- Lund, Frederick Hansen 1925. The Psychology of Belief. – *The Journal of Abnormal and Social Psychology* 20, 63–81 & 174–195.
- Maranda, Pierre & Köngäs-Maranda, Elli 1974. *Myth as a Cognitive Map: A Sketch of the Okanagan Myth Automaton*. UNESCO Conference on Content Analysis, Pisa. Reprinted in Wolfgang Burghardt & Klaus Hölker (ред.) *Text Processing: Papers in Text Analysis and Text Description*, 253–275. Berlin–New York: W. de Gruyter.
- Marmor, Judd 1956. Some Observation on Superstitions in Contemporary Life. – *American Journal of Orthopsychiatry* 26, 119–130.
- Moles, Abraham A. 1969. *Sociodynamique de la culture*. Paris: Mouton.
- Morris, Charles 1971. *Writings on the General Theory of Signs*. The Hague–Paris: Mouton.
- Needham, Rodney 1973. *Belief, Language, and Experience*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Parsons, Anne 1969. *Belief, Magic and Anomie: Essay in Anthropology*. New York–London: Free Press.
- Parsons, Talcott & Shils, Edward A. 1962. Values, Motives, and Systems of Action. – Talcott Parsons & Edward A. Shils (ред.) *Toward a General Theory of Action*, 47–278. New York: Harper & Row.
- Polányi, Michael 1958. *Personal Knowledge*. London: Harper Torchbooks.
- Price, Henry H. 1969. *Belief*. London: Allen and Unwin.
- Rokeach, Milton 1956. On the Unity of Thought and Belief. – *Journal of Personality* 25, 224–250.
- Rokeach, Milton 1960. *The Open and Closed Mind: Investigations into the Nature Belief Systems, and Personality Systems*. New York: Basic Books.
- Rokeach, Milton 1969. *Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Saler, Benson 1968. Beliefs, Disbeliefs and Unbeliefs. – *Anthropological Quarterly* 41, 29–33.
- Schaff, Adam 1967. *Bevezetés a szemantikába*. Budapest: Akadémiai Kiadó.

- Schank, Roger C. 1971. *Intention, Memory, and Computer Understanding*. Stanford Artificial Intelligence Project Memo AIM-140. Computer Science Department, Stanford University.
- Spiro, Melford E. 1953. Ghosts: An Anthropological Inquiry into Learning and Perception. – *The Journal of Abnormal and Social Psychology* 48, 376–382.
- Spiro, Melford E. & D'Andrade, Roy G. 1958. A Cross-Cultural Study of Some Supernatural Beliefs. – *American Anthropologist* 60, 456–466.
- Sturtevant, William C. 1964. Studies in Ethnoscience. – *American Anthropologist* 66 (3), 99–131.
- Szalay, Lorand B. & Brent, Jack E. 1967. The Analysis of Cultural Meanings through Free Verbal Associations. – *Journal of Social Psychology* 72, 161–187.
- Szalay Lorand B. & Maday Bela C. 1973. Verbal Associations in the Analysis of Subjective Culture. – *Current Anthropology* 14, 33–42. Chicago: The University of Chicago Press.
- Szalay, Lorand B. & Windle, Charles 1968. Relative Influence of Linguistic Versus Cultural Factors on Free Verbal Associations. – *Psychological Reports* 22, 43–51.
- Werner, Oswald 1972. Ethnoscience. – *Annual Review of Anthropology* 1, 271–308.
- Werner, Oswald & Fenton, Joann 1970. Method and Theory in Ethnoscience or Ethnoepistemology. – Ronald Cohen & Raoul Naroll (ред.) *A Handbook of Methods in Cultural Anthropology*, 537–578. New York: Natural History Press.
- Wilson (Hunter), Monica 1951. Witch Beliefs and Social Structure. – *American Journal of Sociology* 56, 307–313.

ШАМАНЫ – КУЛЬТУРЫ – ЗНАКИ

Михай Хоппал

<http://www.folklore.ee/ri/pubte/ee/sator/sator14/>

ISBN 978-9949-544-46-2

Тарту 2015

Автор: Михай Хоппал

Редактор серии: Маре Кыйва

Редактор и составитель: Николай Кузнецов

Перевод: Николай Кузнецов

Дизайн: Андрес Куперьянов

Верстка: Диана Кахре

HTML: Диана Кахре

Печатное издание:

Михай Хоппал. ШАМАНЫ – КУЛЬТУРЫ – ЗНАКИ.

SATOR 14. Тарту 2015

Составление, техническое оформление и печать книги осуществлены при поддержке Эстонского институционального исследовательского гранта 22-5 (Религиозные и нарративные аспекты фольклора).

Оформление электронного издания осуществлено при поддержке проекта ЕККМ14-344 “Расширение областей применения и представление эстонского языка, культуры и фольклора в электронных информационных средствах”.

© 2015 Научное издательство ЭЛМ